

ВОСХОЖДЕНИЕ НА АЛЛАГЕЗЪ.

(Читано въ общемъ собраніи членовъ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества, 15-го марта 1896 г.)

*Выѣздъ изъ сел. Большой Капанакъ—Гроза.—Видъ съ вершины Аллагеза.—
Современные снѣга и древніе ледники.—Фульгуриты.—Встрѣча съ разбой-
никами.*

Лѣтомъ 1893 года, находясь по дѣламъ службы вблизи Аллагеза, я рѣшилъ побывать на его вершинѣ. 25-го іюля, въ 8 час. утра, я, въ сопровожденіи девяти казаковъ ейскаго и лабинскаго конныхъ полковъ, выѣхалъ изъ сел. Большой Капанакъ, находящагося въ 13 верстахъ на востокъ отъ Александрополя. День былъ тихій и ясный. Путь нашъ лежалъ прямо на югъ. Проѣхавъ черезъ селенія Галгатъ, Норашень и Большіе Арихвели, мы стали подниматься по сѣверному скату горы Аллагеза, направляясь къ его вершинѣ. Миновавъ послѣднія засѣянные поля, которыя здѣсь достигаютъ высоты 8,150 фут., мы очутились среди живописно разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ лѣтнихъ кочевовъ курдовъ и татаръ; проѣхавъ и эти послѣднія, мы, въ 3 часа 45 минутъ, достигли боковаго хребтика, тянущагося отъ западной вершины Аллагеза, сплошь заваленнаго крупными глыбами камней, и на которомъ мѣстами лежитъ вѣчный снѣгъ. Далѣе ѣхать нельзя было, а потому я отправилъ двухъ казаковъ съ лошадьми внизъ къ кочевникамъ, а самъ съ остальными семью направился уже пѣшкомъ на западную вершину Аллагеза.

Поднявшись на упомянутый хребтикъ, мы должны были пробираться по острымъ каменнымъ глыбамъ, представлявшимъ сплошную массу на огромномъ пространствѣ, и эти камни, несмотря на незначительность паденія скатовъ Аллагеза, дѣлають путь положительно невозможнымъ для верховой ѣзды, а во многихъ мѣстахъ несовсѣмъ удобнымъ даже и для пѣшеходовъ.

Совершенно безоблачное до того времени небо стало быстро покрываться тучами и подул холодный, порывистый вѣтеръ. Опередивъ значительно казаковъ, я быстро и, благодаря мягкой обуви, совершенно безшумно пробирался по камнямъ и чуть было не наступилъ на спавшаго волка, который съ такой стремительностью вскочилъ съ своего ложа, что нѣсколько разъ полетѣлъ кувырккомъ, пока не выбрался на снѣгъ, по которому и помчался стрѣлою.

Я надѣялся въ этотъ день достигнуть вершины и тамъ переночевать, чтобы на слѣдующее утро, при восходѣ солнца, когда воздухъ бываетъ особенно прозраченъ, фотографировать Араратъ; но по мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, тучи, все болѣе и болѣе сгущаясь, съ трехъ сторонъ наступали на Аллагезъ, и, наконецъ, около 6 час. послышались отдаленные раскаты грома. Потерявъ надежду достигъ вершины, прежде чѣмъ польетъ дождь, и не желая подвергнуться непріятности быть вымоченнымъ въ пути, я рѣшилъ отложить восхождение на вершину до слѣдующаго дня. Въ 6 час. 35 мин. на небольшой лужайкѣ, на высотѣ 11,620 фут., мы расположились на ночлегъ. Наскоро приготовили себѣ чай, поужинали и стали ожидать приближающуюся грозу. Но долго пришлось намъ ждать ее: надвигавшіяся тучи то останавливались на мѣстѣ, то отступали назадъ и, наконецъ, соединившись на западѣ, двинулись прямо на Аллагезъ. Вѣтеръ, изменивъ свое направленіе, подулъ съ запада и скоро обратился въ ураганъ. Туча все приближалась, и становилось совсѣмъ темно. Молнія непрерывно прорѣзывала тучу по всѣмъ направленіямъ, и страшные раскаты грома сливались въ безконечный гулъ. Вдругъ вѣтеръ какъ будто оборвался, и на мгновеніе водворилась мертвая тишина; въ то-же время стали падать крупныя капли дождя, и вслѣдъ за этимъ разразился настоящій ливень, который и продолжался непрерывно болѣе часа. Атмосферное электричество въ это время, казалось, достигло крайнихъ предѣловъ своего напряженія. Ослѣпительныя молніи метались по всѣмъ направленіямъ, и страшные раскаты грома заставляли содрогаться скалы, и время отъ времени сыпалъ обильный градъ.

26-го іюля, въ 6 час. 30 мин. утра, отправились въ дальнѣйшій путь. Было тихо, ясно и довольно свѣже. Поднявшись футовъ на 300 выше нашего ночлега, мы очутились на обширномъ и весьма пологомъ мѣстѣ, обильно усѣянномъ мелкимъ гра-

домъ; градины, по мѣрѣ нашего подъема, становился все мельче и, наконецъ, на самой вершинѣ онѣ уже представляли собою такъ-называемую крупу.

Въ 8 час. 15 мин. утра мы достигли высшей точки западной вершины, абсолютная высота которой равняется 13,167 фут. Отсюда представилась нашему взору величественная картина. У ногъ нашихъ зіяла пропасть одного изъ величайшихъ въ мірѣ кратеровъ, внутри котораго, вмѣсто огненной лавы, покоятся сугробы вѣчнаго снѣга. Далѣе на западъ и на югъ по скатамъ Аллагеза среди изумрудной зелени блестяли горныя озера, около которыхъ были разсыпаны живописныя группы куртинскихъ шатровъ. Еще далѣе вздымались одиночные холмы, а за ними, какъ море, разстилалась мгlistая долина Аракса, на краю которой высились два библейскихъ великана, уносясь своими вершинами въ голубое небо.

Гора, извѣстная намъ въ настоящее время подъ татарскимъ названіемъ Аллагезъ (Божій глазъ) или Алагезъ (пестрый глазъ), въ древности называлась армянами Аракацъ или Аркадезъ. По одному преданію, внукъ Хайка, прародителя армянъ, поселился въ долину рѣки Аракса, у южной подошвы горы, которую онъ и назвалъ, по имени своего сына, Аркадезомъ.

Аллагезъ имѣетъ четыре вершины, расположенныхъ по дугѣ, равняющейся 270° . Самая высшая изъ нихъ—сѣверная, очень острая и скалистая, находится на пересѣченіи параллели $40^{\circ}, 31', 29''$, 9 с. ш. съ меридіаномъ $61^{\circ}, 51' 49''$ в. д.; абсолютная высота ея равняется 13,436 фут. Западная, самая пологая изъ нихъ, съ площадкой на верху имѣетъ высоту, какъ уже упомянуто раньше, 13,167 фут. Высота юго-восточной вершины равняется 12,730 фут. и, наконецъ, юго-западной, 12,810 фут. Кроме этихъ четырехъ главныхъ вершинъ, на той-же дугѣ есть еще одна, такъ сказать, второстепенная вершина, расположенная на западномъ скатѣ высшей вершины. Всѣ эти вершины вмѣстѣ съ соединяющими ихъ сѣдловинами образуютъ кратеръ, нѣсколько удлиненный по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, длина котораго составляетъ 2 версты, ширина 1 версту 300 саж. и глубина, считая отъ низшей сѣдловины,—225 саж. Съ ю.-в. стороны кратера имѣется огромный прорывъ, дающій начало большому ущелью, по дну котораго течетъ рѣчка Дадалю-чай, беру-

щая свое начало изъ поць-вѣчныхъ снѣговъ, лѣжащихъ внутри кратера.

Аллагезъ есть такъ-называемый конусъ поднятія и въ отдаленную отъ насъ эпоху былъ однимъ изъ самыхъ мощныхъ вулкановъ земного шара. Количество извергнутой имъ лавы поистинѣ изумительно. На югѣ потоки этой лавы достигаютъ рѣки Аракса; на западѣ они простираются до Карса, на востокѣ—до горы Карныярыхъ, на сѣверѣ-же они, встрѣтивъ на своемъ пути Пампскій хребетъ, образовали Абаранскую равнину, средняя абсолютная высота которой достигаетъ 7,000 фут. Главными составными частями этой лавы служатъ андезитъ, андезитовый трахитъ и кристаллическій туфъ. Длина площади, покрытой лавой, достигаетъ 120 верстъ, вся-же площадь равняется приблизительно 7,800 кв. верстъ.

Но миновала вулканическая дѣятельность Аллагеаза; на днѣ его кратера появились громадныя ледники, которые въ свою очередь просуществовали не одво тысячелѣтіе и тоже исчезли, оставивъ краснорѣчивыми свидѣтелями своей дѣятельности длинныя гряды красивыхъ моренъ. Теперь только подъ южной и западной стѣнами кратера ютится небольшое скопленіе вѣчнаго снѣга, нижній край котораго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходитъ въ ледъ. Кромѣ упомянугаго вѣчнаго снѣга, лежащаго внутри кратера, таковой существуетъ и на наружныхъ скатахъ горы, а именно: на сѣверной сторонѣ юго-восточной вершины залегаетъ обширное снѣговое поле, и на сѣверной сторонѣ высшей вершины имѣется нѣсколько снѣговыхъ и фирновыхъ полей. Но самое большое скопленіе его находится въ верховьѣ ущелья Гюзаль-дара, и тутъ между сѣверной и западной вершинами въ обширной мульдѣ лежитъ небольшой ледникъ. Такимъ образомъ, площадь всѣхъ существующихъ нынѣ вѣчныхъ снѣговъ Аллагеаза составляетъ 5,1 кв. версты. Если-же принять среднюю толщину снѣжнаго пласта въ $3\frac{1}{2}$ саж., то кубическое содержаніе его будетъ равняться 1,530,637,500 куб. фут. Если обратить этотъ снѣгъ въ воду, то образуется озеро въ 1 саж. глубиною и болѣе 11 верстъ окружности. Воды этой хватило-бы для потребности Тифлиса въ той мѣрѣ, въ какой ихъ удовлетворяетъ городской водопроводъ, на $10\frac{1}{2}$ лѣтъ. Но это современное намъ количество вѣчныхъ снѣговъ Аллагеаза, само по себѣ довольно значительное, въ сравненіи съ существовавшими на немъ въ древніе времена снѣгами и ледниками,—ничтожно.

Какъ велики были древніе ледники Аллагега, мы для при- мѣра опишемъ одинъ изъ нихъ, находившійся въ ущельѣ Гюзаль- дара. Этотъ ледникъ начинался фирновымъ полемъ, простирав- шимся отъ сѣверной вершины къ западной и далѣе на западъ до безыменной вершины на протяженіи 4-хъ верстъ; спускаясь ниже и переходя уже собственно въ ледникъ, онъ наполнял огромную котловину, затѣмъ тянулся далѣе внизъ по ущелью до нынѣшняго кочевья (яйла) Гюзаль-дара, гдѣ и соорудилъ нѣ- сколько конечныхъ моренъ. Вдоль западной-же стороны ущелья онъ оставилъ гигантскую боковую морену, на сооруженіе которой потребовалось много вѣковъ. Наибольшая высота этой морены рав- няется 595 фут., наименьшая — 245 фут. Такимъ образомъ, сред- няя высота получится 420 фут.; этому-же равнялась и средняя толщина исчезнувшаго ледника. Но если принять во вниманіе, что въ теченіе вѣковъ морена, уплотняясь и вывѣтриваясь, по- низилась, то толщину ледника надо считать еще больше. Въ кот- ловинѣ-же, судя по нѣкоторымъ признакамъ, толщина ледника этого достигала 950 фут. Длина его, начиная отъ западной вер- шины и до конечныхъ моренъ, составляла 8 вер. 320 саж.; ши- вина его въ верхней части, т. е. въ котловинѣ, на протяженіи 2 верстъ 150 саж., равнялась 580 саж., и ниже въ ущельѣ— 400 саж. Площадь-же фирноваго поля, при средней его толщи- нѣ приблизительно въ 70 фут., равнялась 3,2 кв. верстамъ. Та- кимъ образомъ, кубическое содержаніе снѣга, фирна и льда, от- носившагося къ описываемому нами глетчеру, приблизительно составляло до 5 милліард. куб. фут., что равнялось количеству, въ 37 разъ большому нынѣ существующихъ вѣчныхъ снѣговъ на всемъ Аллагегѣ. Но описанный нами исчезнувшій ледникъ былъ еще не самый большой Глетчеръ; существовавшій въ ущельѣ Манташъ, былъ, по всей вѣроятности, значительно больше его, такъ какъ циркъ питавшихъ его фирновыхъ полей былъ значи- тельно обширнѣе, прочія-же условія, способствующія образованію ледниковъ, были у нихъ почти одинаковы. Кромѣ этихъ двухъ ледниковъ, существовали и другіе, не уступавшіе имъ въ вели- чинѣ: одинъ, бравшій свое начало подъ отвѣсными скалами выс- шей вершины и тянувшійся по ущелью въ сѣверномъ направле- ніи; другой, начинавшійся отъ сѣдловины, образуемой вершина- ми сѣверной и юго-восточной и простиравшійся на востокъ по безыменному ущелью; третій залегалъ въ ущельѣ Ампуръ, и,

наконецъ, четвертый, начинаясь въ самомъ кратерѣ, спускался внизъ по ущелью р. Дадалю-чай. Но, кромѣ этихъ шести главныхъ ледниковъ, было еще нѣсколько въ разныхъ ущельяхъ второстепенныхъ глетчеровъ. Теперь на мѣстѣ этихъ грозныхъ ледниковъ, прорѣзанные звонкими ручейками, пестрымъ ковромъ разстилаются великолѣпные альпійскіе дуга, на которыхъ въ теченіе всего лѣта пасутся многочисленныя стада крупнаго и мелкаго скота.

Но не вдругъ ледники уступили свое мѣсто теперешнимъ дугамъ. Такъ, описанный нами выше ледникъ, когда пошелъ на убыль, то очень медленно сталъ отступать назадъ и, судя по оставленнымъ имъ конечнымъ моренамъ, онъ въ продолженіе весьма значительнаго, даже въ геологическомъ смыслѣ періода времени, укоротился всего на нѣсколько десятковъ сажень; потомъ онъ сталъ такъ быстро убывать, что не успѣвалъ даже сооружать конечныхъ моренъ; но, отступивъ до котловины, онъ опять сталъ медленно уменьшаться и здѣсь, какъ показываютъ оставленныя морены, надо полагать, просуществовалъ еще много вѣковъ и, наконецъ, совершенно исчезъ. Теперь отъ этого ледника остались только жалкіе обрывки снѣга и фирна, ютящіеся подъ самыми вершинами и не спускающіеся ниже 11000 фут., тогда какъ описанный нами исчезнувшій ледникъ спускался до высоты 8000 фут.; ледникъ же, находившійся въ ущельѣ Манташъ спускался еще ниже, но до какой именно высоты,—этого я не могу сказать, такъ какъ мнѣ не удалось, за недостаткомъ времени, прослѣдить его ложе до конца.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе, къ сожалѣнію, нашедшее себѣ мѣсто даже въ нѣкоторыхъ учебникахъ по геологіи, что на вершинѣ Аллагеца расположено большое озеро. На самомъ-же дѣлѣ ни на одной изъ вершинъ, а также и въ кратерѣ, никакого озера нѣтъ; вся поверхность дна кратера намъ хорошо была видна съ вершины, также хорошо мы видѣли ниже насъ лежавшія юго-восточную и юго-западную вершины, и нигдѣ никакого озера нами не замѣчено; остается сѣверная скалистая вершина, которая возвышалась надъ нами на 39 саж., и такимъ образомъ поверхность ея макушки намъ не была видна, но на этой макушкѣ не только не можетъ быть озера, но даже едва-ли возможно свободно стать человѣку обѣими ногами,—такимъ остриемъ заканчивается эта вершина.

На скатахъ-же Алагеза совершенно въ сторонѣ отъ его вершинъ расположены на разныхъ высотахъ 42 различной величины озера; нѣкоторыя изъ нихъ, впрочемъ, такъ малы, что поверхность ихъ не превышаетъ 42 кв. саж.

Наибольшее число озеръ находится на западномъ и сѣверномъ скатахъ; самое большое и самое глубокое изъ нихъ—озеро Кара-гель; оно лежитъ прямо на кѣ въ разстояніи 3 версты 200 саж. отъ юго-западной вершины, на пересѣченіи параллели $40^{\circ} 28' 34''$ с. ш. съ меридіаномъ $61^{\circ} 50' 39''$ в. д., на высотѣ 10521 фут.; окружность его равняется 1 в. 100 с. На сѣверо-западъ-западъ въ 2 верстахъ 220 саж. отъ этого послѣдняго, подъ $40^{\circ} 28' 50''$ с. ш. и $61^{\circ} 48' 45''$ в. д. лежитъ озеро Баку-гель, на высотѣ 10262 фут. На сѣверо-западъ отъ озера Баку-гель въ 1 верстѣ 200 саж. расположено озеро Танышъ-гель подъ $40^{\circ} 29' 35''$ с. ш. и $61^{\circ} 48' 11''$ в. д. на высотѣ 10745 фут. Въ 2 вер. 375 саж. на юго-западъ отъ Танышъ-гель на небольшомъ пространствѣ расположено 5 маленькихъ озеръ. Далѣе къ ю.-з.-з. отъ этихъ послѣднихъ въ котловинѣ у вьючной дороги, идущей изъ Эчмиадзина въ Александрополь, лежитъ небольшое озеро, имѣющее на днѣ своемъ нѣсколько родниковъ и дающее два обильныхъ водою и пересѣкающихъ упомянутую дорогу истока; во время пребыванія нашего 27-го іюля, въ 5 час. пополудни, на озерѣ температура воды въ немъ была $+18^{\circ}$ С. при температурѣ воздуха въ $+11^{\circ}$ С.; никакихъ животныхъ организмовъ (по крайней мѣрѣ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ) въ этомъ озерѣ нами не было замѣчено. Высота его равняется 9975 фут., географическое положеніе $40^{\circ} 27' 64''$ с. ш. и $61^{\circ} 46' 22''$ в. д., Кромѣ этихъ 42 озеръ, расположенныхъ на скатахъ Алагеза, на сѣверной сторонѣ его, у самой подошвы, близъ дороги, идущей изъ Эривани въ Александрополь, расположено 5 озеръ, составляющихъ отдѣльную группу. Всѣ они имѣютъ незначительную глубину, и большая часть ихъ поверхности покрыта водорослями. Наибольшее изъ нихъ лежитъ у самой эриванской дороги и имѣетъ 1 версту 350 саж. въ окружности и абсолютную высоту 6759 фут. Второе по величинѣ озеро находится въ разстояніи 2 версты на ю.-з.-з. отъ перваго, на высотѣ 7178 фут., и имѣетъ 1 версту 200 саж. въ окружности; двѣ трети поверхности этого озера свободны отъ водорослей; сюда въ теченіе всего лѣта пригоняютъ значительное количество рогатаго скота на водопой, и черезъ это вода въ озерѣ въ выс-

шей степени загрязнена; если-же принять во вниманіе еще то, что одна треть его представляет изъ себя почти болото и что вода въ немъ непроточная, то является положительно не понятнымъ, какъ люди могутъ пить эту воду; а, между тѣмъ, жители селенія Кара-Булахъ употребляютъ ее и, повидимому, безъ всякаго вреда для своего здоровья. Въ продолженіе всего лѣта и до глубокой осени на этихъ пяти озерахъ можно видѣть множество гагаръ (*Colymbus arcticus*), чирковъ (*Querquedula greca*) и лысухъ (*Fulica atra*). Изъ всѣхъ высокихъ мѣстъ, на которыхъ гнѣздятся водныя птицы, это, сколько намъ извѣстно, есть самое высокое на всемъ кавказскомъ перешейкѣ.

Возвращаюсь къ пребыванію нашему на вершинѣ Аллагеца.

Несмотря на значительную высоту западной вершины, мы нашли на самой ея макушкѣ нѣсколько видовъ травяной растительности, между которыми преобладали въ высшей степени душистыя незабудки; тутъ-же носились въ воздухѣ разныя крылатыя наѣкомыя, очевидно, привлеченныя сюда возможностью полакомится цвѣтами и въ свою очередь здѣсь-же дѣлавшіяся добычею мелкихъ птичекъ.

Любопытное зрѣлище представляютъ на этой-же вершинѣ множество фульгуритовъ и разорванныхъ камней, свидѣтельствуя о разражающихся здѣсь грозахъ; всѣ камни, пронизанные фульгуритами, а равно и тѣ, которые просто разорваны, обладаютъ сильною магнитностью, причеъ въ большинствѣ случаевъ магнитная стрѣлка обнаруживаетъ сѣверную полярность; при этомъ одинъ и тотъ-же камень различными своими частями заставляетъ магнитную стрѣлку измѣнять свое положеніе отъ 0 до 180°. Въ большинствѣ случаевъ, фульгуриты, проникая на болѣе или менѣе значительную глубину въ камни и скалы, развѣтвляются и принимаютъ древовидную форму, но нерѣдко встрѣчаются и такіе, которые пронизываютъ камни по одному и притомъ совершенно прямому направленію.

Подъ однимъ огромнымъ камнемъ, образующимъ навѣсъ и насквозь пронизаннымъ ударомъ молніи, я нашелъ множество различной величины стекловидныхъ шариковъ, совершенно похожихъ на обыкновенную охотничью дробь, за которую я ихъ въ началѣ и принялъ; эти шарики были разсыпаны подъ выходнымъ отверстіемъ фульгурита и, очевидно, образовались изъ расплавленной массы камня, вынесенной на воздухъ. Подъ выходнымъ отверсти-

емъ другого фульгурита я нашелъ три гильзы отъ револьверныхъ патроновъ; часть поверхности одной изъ этихъ гильзъ была шероховатая и какъ-бы вызолоченная; весьма возможно, что эта часть гильзы была расплавлена электричествомъ. Попадались такіе камни, въ которыхъ, повидимому, отъ одного и того-же удара молніи образовывался фульгуритъ и въ то же мновеніе разрывался самый камень. Много было свѣжеразорванныхъ камней, притомъ безъ всякихъ признаковъ фульгуритовъ. Наибольшій діаметръ изъ всѣхъ наблюдавшихся мною фульгуритовъ равнялся 0,4 д., такъ что въ отверстіе едва проходилъ средній палецъ руки. Такое обиліе фульгуритовъ мнѣ довелось видѣть еще только на вершинѣ Малаго Арарата, причемъ наибольшее число ихъ здѣсь сосредоточено въ одной скалѣ, находящейся въ сѣверо-восточной части вершины. Тогда какъ при двухъ моихъ восхожденіяхъ на вершину Большаго Арарата я не обнаружилъ ни единаго фульгурита ни на скатахъ, ни на самой вершинѣ, и только при третьемъ восхожденіи мнѣ удалось обнаружить нѣсколько фульгуритовъ въ камняхъ, находящихся на безснѣжной площадкѣ, расположенной въ сѣверо-восточномъ углу восточной вершины. При посѣщеніи этой площадки въ 1893 и 1894 гг., мнѣ не довелось видѣть этихъ фульгуритовъ, потому что камни, въ которыхъ они находятся, были покрыты снѣгомъ. Въ 1895 году снѣгъ этотъ стаялъ, и безснѣжная площадка значительно увеличилась въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Возвращаюсь къ описанію дальнѣйшаго нашего путешествія, для того что-бы рассказать о маленькомъ приключеніи, случившемся съ нами при спускѣ съ горы и могущемъ послужить предостереженіемъ для будущихъ путешественниковъ на Аллагезъ. Но прежде я долженъ заявить о томъ, что съ нами на вершинѣ не было ни одного ружья. Случилось-же это вотъ почему. Отправляясь на вершину въ сопровожденіи 7 казаковъ, я, чтобы не обременять ихъ лишней тяжестью, приказалъ взять имъ только двѣ винтовки и одинъ револьверъ; кромѣ того у всѣхъ казаковъ были кинжалы, и это оружіе было-бы вполне достаточно для того, чтобъ отразить разбойничье нападеніе, если-бы такое случилось, ибо врасплохъ они на насъ никогда не могли-бы напасть, а нападая открыто, они рисковали-бы жизнью, чего они, конечно, никогда-бы не сдѣлали. Но вотъ въ первый-же день восхожденія одинъ изъ казаковъ сталъ жаловаться на головную боль, и

его пришлось отправить назадъ въ сопровожденіи другого казака, давъ имъ одно изъ взятыхъ нами ружей. Потомъ на мѣстѣ нашего ночлега мы оставили всю лишнюю одежду и провизію и при нихъ двухъ казаковъ, которымъ я вручилъ вторую и послѣднюю винтовку, и такимъ образомъ съ остальными тремя казаками я отправился на вершину только съ однимъ револьверомъ.

Мы уже пробыли $4\frac{1}{2}$ часа на вершинѣ, и я, закончивъ наблюденіе надъ фульгуритами и установивъ минимальный термометръ, приступилъ къ топографической съемкѣ, а казаки забавлялись скатываніемъ камней въ кратеръ. Но вотъ я замѣтилъ, что внизу на высотѣ 12,000 ф. и въ разстояніи полуторы версты отъ насъ, изъ-за уступа показалась группа людей, состоящая изъ пяти человѣкъ, направляющихся къ вершинѣ; пройдя небольшое разстояніе отъ уступа, они остановились, постояли немного и потомъ сѣли; я порѣшилъ, что это какіе-нибудь туристы, пробирающіеся на вершину. Но прошло полъ-часа, наконецъ, часъ, а мои туристы все сидятъ на одномъ мѣстѣ; тогда я взялъ бинокль и посмотрѣлъ на нихъ: оказалось, что это были простые курды и притомъ всѣ вооруженные ружьями; тогда я порѣшилъ, что это охотники. Прошло еще $1\frac{1}{2}$ часа, я закончилъ мою съемку, и мы, собравъ всѣ свои вещи, пошли въ обратный путь, пробывъ на вершинѣ 7 часовъ. Курды сидѣли попрежнему на томъ-же мѣстѣ. Но вотъ, когда между нами оставалось разстояніе не болѣе полуверсты, они встали и образовавъ изъ себя недлинную цѣпь, стали пересѣкать намъ дорогу. Замѣтивъ это, мы остановились; я приказалъ казакамъ лечь за камнями и, имѣя въ рукахъ, вмѣсто ружей, штативъ отъ фотографической камеры и ртутный барометръ показывать видъ, какъ будто они готовы по первому-же приказанію стрѣлять; а самъ, отойдя немного въ сторону, закричалъ курдамъ, которые стояли въ это время какъ разъ на нашемъ пути, чтобъ одинъ изъ нихъ подошелъ къ намъ. Одинъ курдъ, оказавшійся хорошо говорящимъ по-русски, сталъ звать въ свою очередь насъ къ себѣ. Но я ему отвѣтилъ, что мы не пойдёмъ далѣе до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ нихъ не подойдетъ къ намъ; если-же они двинутся къ намъ всѣ, то мы будемъ по нимъ стрѣлять. Послѣ этого они поговорили немного между собой, и тотъ изъ нихъ, который владѣлъ русскимъ языкомъ, направился къ намъ; какъ только онъ подошелъ ко мнѣ, я моментально вырвалъ у него ружье, которое онъ свободно держалъ на плечѣ,

потомъ вынулъ у него два потрона, позвалъ казаковъ изъ засады и объявилъ курду, что при насъ, какъ онъ самъ это видитъ, нѣтъ ни одного ружья, поведеніе-же ихъ намъ показалось подозрительнымъ, а потому мы и остановились; теперь-же, имѣя заряженное ружье, мы пойдѣмъ къ его товарищамъ, и если они вздумаютъ на насъ напасть, то я первому изъ нихъ разможжу голову, а для остальныхъ у насъ есть еще кинжалы и одинъ револьверъ. Послѣ этого мы пошли впередъ, а курдъ сталъ насъ увѣрять, что они не имѣли противъ насъ никакого злого умысла и что они здѣсь охотились на медвѣдя, по просьбѣ эчміадзинскаго уѣзднаго начальника, гостившаго въ это время, по его словамъ, у нихъ въ кочевкѣ. Когда-же я его спросилъ, почему они 2½ часа просидѣли на одномъ мѣстѣ, онъ отвѣтилъ, что они желали дожидаться нашего возвращенія и попросить у насъ табаку, такъ какъ они съ утра не курили; но на его бѣду какъ разъ въ это время двое изъ его товарищей преисправно дымили своими папиросами, на что я ему и указалъ. Очевидно, было, что они относительно немѣня табаку не сговорились; что-же касается охоты на медвѣдя, то его товарищи подтвердили и то, что у нихъ въ кочевкѣ находится уѣздный начальникъ, для котораго они вышли на охоту.

Я велѣлъ двумъ казакамъ идти впередъ, а одного оставить при себѣ. Посидѣвъ съ курдами съ полъ-часа, я возвратилъ имъ ихъ ружье, объявилъ при этомъ, что если теперь они вздумаютъ напасть на насъ, то моментально здѣсь появятся вооруженныя берданками 10 моихъ казаковъ, которые, вѣроятно, идутъ уже къ намъ навстрѣчу. Послѣ этого я разстался съ курдами и пошелъ догонять своихъ казаковъ, и черезъ 1½ часа мы были уже на нашемъ бивакѣ, гдѣ находились тѣ 10 берданокъ, которыми я пригрозилъ курдамъ.

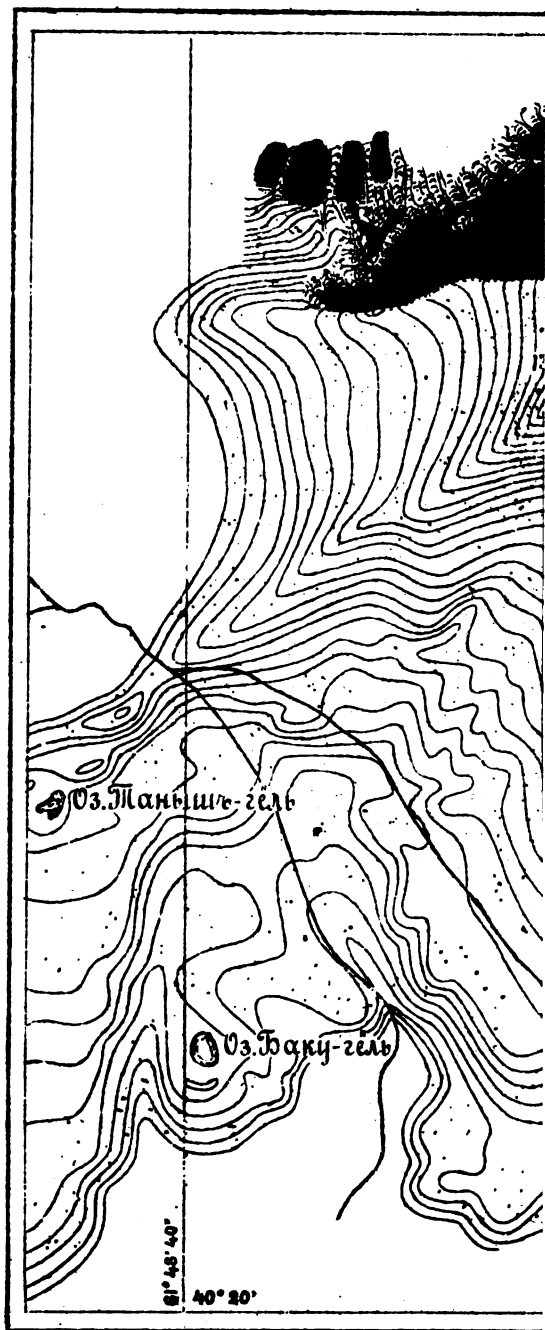
Переночевавъ здѣсь и обследовавши на другой день ущелья Гюзаль-даря и Манташъ, мы отправились въ дальнѣйшее наше путешествіе и на второй день были уже въ Эчміадзинѣ, гдѣ я встрѣтилъ уѣзднаго начальника и его помощника, которые мнѣ и сообщили, что они и не думали быть въ гостяхъ у описанныхъ мною курдовъ на Аллагезѣ. Очевидно, эти курды хотѣли обобрать насъ. Такимъ образомъ, принятая нами предосторожность была совершенно кстати.

Здѣсь-же, въ Эчміадзинѣ, я встрѣтилъ ожидавшихъ меня гг. Ивановскаго, Тамма и Бутыркина, съ которыми я на другой-же день, осмотрѣвъ всѣ достопримѣчательности эчміадзинскаго монастыря, покинулъ эту древнюю святыню. А 4-го августа мы были на вершинѣ Большого Арарата, но объ этомъ путешествіи я уже имѣлъ честь докладывать нашему почтенному обществу.

А. В. Пастуховъ.

ВЕРШИНЫ И

500 м

Примеч. кь К1 п. 2-го выд. двенадцатой редак. 0